

Молодежная политика в условиях цифровизации: постановка проблемы

Величко Антон Иванович

Директор Центра оценки и развития управленческих компетенций, мл. науч. сотр.

ORCID: 0009-0009-0722-5900, e-mail: ai_velichko@guu.ru

Гончарова Ирина Валентиновна

Д-р ист. наук, вед. науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-7532-8751, e-mail: iv_goncharova@guu.ru

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

Изучена трансформация молодежной политики под влиянием цифровизации, выявлены направления ее обновления в изменившихся политических и социокультурных реалиях. Предметом исследования являются трансформации основных направлений молодежной политики в условиях проникновения современных цифровых инструментов во все аспекты жизнедеятельности личности и общества. Применялись политико-культурный анализ, который предполагает сравнение направлений молодежной политики в историческом срезе, и правовой анализ, в фокусе внимания которого стоит изучение нормативной и законодательной базы, регулирующей особенности осуществления молодежной политики. Проанализированы современные научные подходы к молодежной политике. Изучено понятие сущности цифровизации, а также особенности ее воздействия на изменения молодежной политики. Выявлены потенциалы и риски, которые сопровождают усиление процессов цифровизации в молодежной политике. Результаты исследования могут найти свое практическое применение при выработке конкретных решений по обновлению молодежной политики с целью повышения соответствия изменившимся политическим реалиям. Обоснована проблема, которая нуждается в дальнейшем фундаментальном исследовании, прежде всего в отношении изучения трансформаций каждого из выявленных направлений молодежной политики.

Ключевые слова: молодежная политика, государственная молодежная политика, общественная молодежная политика, цифровизация, направления молодежной политики, современные ИКТ, молодежь

Для цитирования: Величко А.И., Гончарова И.В. Молодежная политика в условиях цифровизации: постановка проблемы // Управление. 2025. Т. 13. № 1. С. 113–122. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-1-113-122

Youth policy in the context of digitalization: problem statement

Anton I. Velichko

Director of the Center for Assessing and Developing Management Competencies, Junior Researcher

ORCID: 0009-0009-0722-5900, e-mail: ai_velichko@guu.ru

Irina V. Goncharova

Dr. Sci. (Hist.), Leading Researcher

ORCID: 0000-0002-7532-8751, e-mail: iv_goncharova@guu.ru

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

Youth policy transformation under the influence of digitalization has been studied, and the directions of its renewal in the changed political and social and cultural realities have been revealed. The subject of the study is the transformation of the main directions of youth policy in the conditions of modern digital tools implementation in all aspects of life of an individual and society. Political and cultural analysis, which involves comparing the youth policy directions in a historical cross-section, and legal analysis, which focuses on the study of the regulatory and legislative framework governing the specifics of youth policy implementation, have been applied. Modern scientific approaches to youth policy have been analyzed. The digitalization concept, as well as the peculiarities of its impact on changes in youth policy have been studied. Potentialities and risks that accompany the digitalization processes strengthening in youth policy have been revealed. The study results can find their practical application in specific solutions development to update youth policy in order to increase compliance with the changed political realities. It substantiates the issue that needs further fundamental research, primarily with regard to the study of transformations of each of the identified areas of youth policy.

Keywords: youth policy, digitalization, state youth policy, public youth policy, digitalization, youth policy areas, modern ICT, youth

For citation: Velichko A.I., Goncharova I.V. (2025). Youth policy in the context of digitalization: problem statement. *Upravlenie / Management (Russia)*, 13 (1), pp. 113–122. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-1-113-122

Введение / Introduction

Молодежь как социально-демографическая группа, ее личностные качества, аксиологемы, особенности обучения, образования, интеграции в систему социальных и профессиональных взаимодействий традиционно выступают актуальным объектом научной рефлексии. На сегодняшний день она одновременно рассматривается и как наиболее протестно настроенная группа, способная на радикальные трансформации российского общества и влияющая на выработку направлений дальнейшего развития Российской Федерации (далее – РФ, Россия), и как пассивная социально-демографическая общность, которая не вовлечена в политическую повестку¹. Представители второго подхода полагают, что текущая политическая и социальная активность молодежи отличается абсентеизмом и апатией, а также отсутствием уверенности в возможностях что-либо изменить [Салин, 2017].

Как в общественном, так и политическом и научном дискурсах представлены не просто разные, но порой кардинально противоположные оценки этой социально-демографической группы, ее активности и вовлеченности в социально-политические процессы, что затрудняет выработку содержания и направлений молодежной политики, предназначенной интегрировать молодых людей в систему социальных и профессиональных взаимодействий при максимально полном учете их интересов. Ситуация усугубляется тем, что сегодня под влиянием цифровизации меняются все аспекты жизнедеятельности личности, общества, государства.

Как и любое столь глобальное, революционное изменение, цифровизация не только сопровождается значительными преимуществами, но и обуславливает формирование острых, масштабных вызовов и рисков. С одной стороны, современные информационные технологии способствуют повышению прозрачности принимаемых политических решений, уровня информированности о них, могут стать эффективным средством преодоления пассивности и повышения активности молодых людей, а с другой – в ситуации отсутствия высокого уровня сформированности навыков критического мышления они же могут стать средством дезинформации, манипуляций общественным сознанием, дестабилизации социальных взаимодействий, инфодемии. Иными словами, формируется противоречие, которое можно объяснить очевидной необходимостью переосмысления содержания молодежной политики

в условиях усиления цифровизации и отсутствием единства в понимании направлений обновления указанной деятельности государства в современных российских реалиях. Разрешение указанного противоречия обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Целью настоящего исследования выступают изучение трансформаций молодежной политики под влиянием цифровизации и выявление основных направлений ее обновления в новых социокультурных и политических реалиях.

Молодежная политика: подходы к дефиниции / Youth policy: approaches to definition

В изучении понятия молодежной политики выделяются два направления.

1. Общественная молодежная политика в современной научной литературе определяется как совокупность, система взглядов, идей, оценок молодежи, видение ее роли в социально-политическом строительстве, а также восприятие роли различных социальных институтов и практик в вопросах воспитания молодежи [Ильинский, 2006]. Необходимость выделения указанной составляющей политики обоснована И.М. Ильинским, когда государственная политика часто оставляла проблемы молодежи на периферии внимания [Ильинский, 2006]. Общественная политика предполагает усиление роли гражданского общества в вопросах взаимодействия с молодыми людьми, призвана дополнять, уточнять, конкретизировать деятельность государственных органов. При этом, по словам С.О. Елишева, на сегодняшний день гражданское общество в стране не сформировано, что не позволяет говорить об эффективности общественной молодежной политики [Елишев, 2012].

2. Государственное направление молодежной политики – одно из направлений деятельности государства, государственных органов, воплощающих стратегическую линию страны на совершенствование разного рода условий (социальных, экономических, культурных, правовых, политических и др.) для обеспечения возможностей самореализации молодых людей, их успешной интеграции в общество². Одной из важнейших задач государственного направления политики выступает повышение активности молодых людей, которое представляет собой способ регуляции межпоколенческих взаимодействий, обеспечения преемственности,

¹ Дело молодое: как власть вспоминала про молодежь перед выборами. Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2017/06/08/Delo_molodoe_kak_vlast (дата обращения: 01.08.2024).

² Федеральное агентство по делам молодежи. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации «Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций». Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/documents/?TYPE=32> (дата обращения: 01.08.2024).

стабильного, непрерывного, эволюционного развития общества и государства.

Молодежная политика представляет собой одно из наиболее важных направлений деятельности общества и государства, от успешности реализации которого во многом зависит развитие государства. Необходимость повышения ее эффективности обусловливает целесообразность вовлечения в процессы реализации не только государственных органов, но и всех социальных институтов. Более того, единство общественной и государственной политики способно обеспечить ее успешность, поскольку именно государство может обеспечить формулировку долгосрочных, стратегических направлений – без реализации регуляторной функции со стороны государства общественная политика будет носить хаотичный, противоречивый характер.

Анализ нормативных актов, прежде всего Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г., позволяет выделить следующие приоритетные направления реализации молодежной политики^{3,4}:

- образование как основополагающий инструмент формирования человеческого капитала молодежи и фактор «социального лифта», выравнивающий региональные возможности реализации молодежи;

- воспитание как «формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей»⁵;

- трудовая занятость, предотвращение роста безработицы, развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, создание условий для самообразова-

ния молодежи (наличие возможностей непрерывного самообразования будет способствовать повышению возможностей трудоустройства, снижению уровня безработицы; в российских реалиях крайне важным направлением социальной политики является создание технологий «социального лифта»)⁶;

- нацеленность на повышение уровня и качества жизни, включая вопросы обеспеченности молодых людей льготным жильем, услугами здравоохранения, удовлетворения основных потребностей молодежи;

- противодействие росту численности молодых людей с вредными привычками (курение, алкоголизм, злоупотребление наркотическими средствами), «проведение работы по выявлению религиозных объединений и пресечению их деятельности, нарушающей права несовершеннолетних на охрану здоровья и медицинскую помощь, выбору места жительства, получению образования, а также связанной с вовлечением детей в противоправные и иные деструктивные действия»⁷;

- противодействие росту преступности среди молодежи;

- организация досуга;

- предотвращение гендерного неравенства, развитие толерантности, инклюзии, предотвращение дискриминации личности;

- эффективное участие молодежи в жизни общества, выработка и принятии решений, создание безопасного информационного поля, направленного на интенсификацию механизмов обратной связи между органами государственной власти, государственными структурами, общественными объединениями и молодыми людьми, «повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патристического и гражданского воспитания молодежи»⁸.

Указанные направления реализации государственной молодежной политики являются общими для всех стран, при этом в России дополнительно сформулирована задача создания благоприятных условий для молодых семей с целью повышения рождаемости, формирования семейных ценностей, положительного образа

³Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29112014-p-2403-g/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁴Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁵Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29112014-p-2403-g/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁶Там же.

⁷Приказ Генпрокуратуры России от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов». Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-13122021-p-744-ob-organizatsii/> (дата обращения: 01.08.2024).

⁸Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29112014-p-2403-g/> (дата обращения: 01.08.2024).

молодой семьи⁹. Актуальность указанной задачи обусловлена демографической ситуацией, необходимостью повышения рождаемости в стране.

Важно отметить, что выявленные направления реализации молодежной политики отличаются высокой значимостью и актуальностью, однако большая часть из них сформулирована в конце прошлого столетия, когда процессы цифровизации еще не приобрели своего сегодняшнего масштаба, не привели к онтологическим трансформациям всех аспектов жизнедеятельности личности, общества, государства.

Цифровизация: определение и сущность / Digitalization: definition and essence

На сегодняшний день все представленные направления государственной молодежной политики подвергаются трансформациям под влиянием цифровизации. В современной науке выделяют узкий и широкий подходы к пониманию цифровизации [Халин, Чернова, 2018].

1. В логике узкого подхода цифровизация — это преобразование информации, данных в «цифру», что сопровождается снижением издержек и появлением новых возможностей, «процесс перехода от аналоговой информации к цифровой форме ее кодирования», который «порождает новые процессы в политике, особенно в политическом участии, лидерстве, создает новые возможности для интенсификации процессов формирования политического, в частности молодежного, лидерства, формирует новые возможности не только становления, но и реализации этого лидерства» [Судоргин, Агафонов, 2024, с. 100]. Цифровизация — это технологии обработки больших данных, следствием чего становится превращение всего, что окружает человека, в цифровые данные, которые, по мнению исследователей, оказывают позитивное влияние на экономику, развитие знаний, образование и т.д., на позитивные преобразования экономической, социальной, политической, культурной жизнедеятельности [Чернышов, 2018; Smit, Glaudemans, Jonker, 2017].

2. В логике широкого подхода цифровизация рассматривается как мегатренд мирового развития, который затрагивает множественные связи, ассоциации, силы [Isin, Ruppert, 2015].

Принимая во внимание влияние современных информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) на изменения самой личности, в рамках

настоящего исследования более оправданным представляется второй подход, рассматривающий цифровизацию как мегатренд мирового развития.

Цифровизация не проявилась одномоментно — она разворачивалась постепенно. Ученые выделяют три основных этапа [Судоргин, Агафонов, 2024]:

- этап появления «специализированных» цифровых платформ, направленных на оптимизацию внутренних процессов, прежде всего процессов документооборота в конце прошлого столетия;

- этап глобальной мобилизации (2006–2008 гг.) связан с усовершенствованием возможностей мобильной связи, увеличением количества пользователей, революционным изменением новых форм коммуникации — пользователи получили возможность создания собственного контента, что привело к росту популярности социальных сетей;

- этап развития систем искусственного интеллекта, отличающихся высокой производительностью и обеспечивающих экстремальную автоматизацию.

Сегодня цифровизация давно вышла за рамки инструмента преобразования информации, превратившись во всеобъемлющий феномен, который оказывает влияние на все аспекты жизнедеятельности глобального социума. Ее можно рассматривать в качестве этапа исторического развития, сменившего информатизацию, компьютеризацию, отличительной характеристикой которых являлось использование вычислительной техники для решения отдельных производственных задач. Цифровизация используется не для оптимизации отдельных производственных и экономических сфер, но для создания целостных технологических сред «обитания», экосистем для решения целого класса задач. Она приводит к существенным трансформациям не только производства и экономики, но и самого мира: «Цифровизация меняет все сферы общественной жизни — от производства экономических и общественных благ до областей, где на первый план выходят общение и отношения между людьми» [Бориско, Ячменник, 2022, с. 48].

Как отражают результаты проведенных социологических исследований, в среднем молодые люди проводят в интернете более 6 часов в день, что наглядно отображает, насколько сеть, виртуальная реальность проникла в действительность человека [Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, 2023]. Важно подчеркнуть, что сегодня цифровые технологии используются в работе с молодыми людьми во всех современных странах [Harvey, 2024]. Молодежь выступает активным субъектом формирования онлайн-ландшафта и создателем контента [Subrahmanyam, Smahel, 2010; Koh, 2013].

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29112014-n-2403-r/> (дата обращения: 01.08.2024).

Направления обновления молодежной политики в условиях цифровизации / Directions for youth policy modernization in the context of digitalization

В наибольшей степени под влиянием цифровизации изменениям подверглась сфера образования. Современные технологии позволяют получить образование в удаленном режиме. В сети представлены многочисленные цифровые образовательные платформы, электронные библиотеки, которые предоставляют любую требуемую информацию в режиме 24/7. В ситуации кризиса, вызванного пандемией COVID-19 2020 г. и связанных с ней изоляционных мер, дистанционное обучение стало единственной формой обучения. Иными словами, под влиянием цифровизации получение образования стало более доступным, возможности инклюзии существенно повысились. При этом в процессе реализации указанного направления молодежной политики остро стоит необходимость повышения регуляции образовательной деятельности, приведения разрозненных и хаотичных образовательных ресурсов в единообразие, соответствия требованиям ведущих педагогических подходов, принципов.

Тесно с образованием связано трудоустройство молодых людей. Это направление молодежной политики сегодня подвергается существенным трансформациям, к которым следует отнести появление удаленных форм занятости. Молодые люди могут находить работу на дому, что способствует снижению численности безработных. Однако и данный феномен сталкивается с серьезными проблемами — несовершенством правового регулирования между работодателями и фрилансерами, социальной и правовой незащищенностью обеих сторон. В результате отсутствия правовых механизмов взаимодействия между работодателем и фрилансером часто первый сталкивается со срывом сроков, низким качеством выполненных работ, второй — с отсутствием оплаты труда.

Под влиянием цифровизации осуществляется формирование новой инфраструктуры молодежной политики, новых инструментов цифрового пространства (сайты органов власти, организаций, блоги, аккаунты в социальных сетях и т.д.). Современные цифровые механизмы направлены на повышение уровня и качества жизни, доступности услуг здравоохранения, удовлетворения потребностей молодежи. Например, на Портале государственных услуг создан отдельный раздел для людей в возрасте от 14 до 35 лет, благодаря которому молодые люди могут узнать об услугах для молодежи, включая конкурсы, стажировки,

информацию о профориентации и т.д.¹⁰. Сам сайт обеспечивает возможности записи в медицинское учреждение, оплаты налогов, регистрации транспортных средств и ряд иных актуальных сервисов. Кроме того, можно привести в пример популярную в России социальную сеть «ВКонтакте», которая сегодня рассматривается как виртуальная экосистема, в которой пользователи могут общаться, создавать контент и делиться им, слушать музыку, смотреть фильмы и обсуждать их¹¹. Иными словами, социальная сеть сегодня полностью взяла на себя функции социального окружения. Само понятие экосистемы «в XXI в. переместилось из биологического научного лексикона в экономическую, образовательную, управленческую и другие среды» [Судоргин, Агафонов, 2024, с. 102].

Однако, принимая во внимание тот факт, что созданы такие инструменты, направленные на повышение доступности социальных услуг, недавно и многие из них несовершенны, пользователи сталкиваются с многочисленными проблемами в процессе их использования, а также с мошенничеством, незащищенностью личных данных и рядом иных актуальных проблем [Целищева, Гутова, Самохина, 2022]. Как отражают результаты проведенных исследований, в 2023 г. доля мошенничества при помощи мессенджеров выросла на 10,5 % по сравнению с предыдущим годом¹². Можно предположить, что в ближайшее время она вряд ли снизится.

Информационные площадки могут использоваться для пропаганды девиантного способа жизни, вовлечения молодых людей в противозаконную деятельность, в деятельность различных сетевых сообществ. Достаточно вспомнить пропаганду деструктивного поведения молодежи — печально известный опыт «Синего кита», — чтобы понять, насколько небезопасным может быть нахождение подростка или молодого человека в сети [Клейберг, 2017].

Наибольшую угрозу в информационном пространстве представляют информационные войны. Под информационной войной понимается «...постепенное погружение государства-жертвы в состояние “организованного хаоса”, достижение его “сокрушения измором” вне применения вооруженных форм войны» [Гончарова, Ницевич, Судоргин, 2024, с. 21]. Опасность информационной войны заключается в том, что она

¹⁰ Портал государственных услуг Российской Федерации. Сервис «Навигатор возможностей» для молодежи. Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/molodym/info> (дата обращения: 01.08.2024).

¹¹ ВКонтакте. Режим доступа: <https://vk.com/feed> (дата обращения: 01.08.2024).

¹² Доля мошенничества через мессенджеры в 2023 году выросла до 22,5 %. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/944941> (дата обращения: 01.08.2024).

поражает все сферы жизнедеятельности государства (его экономическое и политическое пространство, сферы здравоохранения, науки, образования), разрушает идеологическое пространство, культурную идентичность, мораль и нравственность общества. В целом остро стоит проблема создания безопасного информационного пространства.

Современные ИКТ вытесняют привычные формы проведения досуга — сегодня все большая часть молодых людей проводит время в сети, что приводит к снижению численности социальных контактов. Увеличивается число молодежи, вовлеченной в компьютерные игры [Прозорова, 2015]. 55,9 % молодых людей в свободное время «сидят» в Интернете, 44,8 % — смотрят телевизор, 34,5 % — слушают музыку [Бочарникова, 2018]. Преобладающими остаются «пассивно-развлекательные» виды деятельности, связанные с использованием современных информационных устройств» [Цветкова, 2017, с. 161]. Часто испытывают стремление избежать общения, остаться наедине с собой 72 % молодых людей¹³. Все чаще человек живет не в реальном, но в медийном пространстве, что сопровождается изоляционизмом, отчужденностью личности от общества, влечет за собой риски интернет-аддикции, возникновения депрессии, негативных эмоциональных переживаний.

Противоречивой является роль современных цифровых инструментов и в процессах формирования гражданского общества, повышения активности, инициативности в ходе выработки и принятия политических и важных социальных решений. Распространенность и доступность современных ИКТ полностью позволяет молодым людям участвовать в различных опросах, исследованиях, направленных на выявление общественного мнения в отношении тех или иных важных решений. Цифровые инструменты используются для реализации важнейших демократических процедур, включая выборы различного уровня.

Проведенные социологические опросы позволяют сделать вывод о том, что все большая часть россиян хорошо информирована о сути цифровых избирательных технологий: 47 % респондентов в 2024 г., тогда как в 2019 г. лишь 18 % знали о дистанционном электронном голосовании (далее — ДЭГ)¹⁴. Более того, «чем

моложе россияне, тем активнее они поддерживают идею распространения ДЭГ по всей стране (80 % среди 18–24-летних против 55 % в старшей когорте)»¹⁵. Процессы цифровизации изменили пространство молодежной политики, создали качественно новые условия для функционирования ее субъектов, предоставив молодым людям новые возможности и инструменты, актуальные для публичного пространства выработки и реализации основных направлений молодежной политики.

Опыт «цветных революций», которые волной прокатились по странам, позволяет сделать вывод о том, что именно цифровые площадки и социальные сети становились средством организации протестов. В качестве примера можно назвать пост известного украинского журналиста и впоследствии политика М. Найема, с которого, по сути, начался Евромайдан в Украине¹⁶. В отдельных ситуациях информационные инструменты из средства формирования гражданского общества превращаются в инструменты, усиливающие его стратификацию, угрожающие государственности как таковой.

Система государственного управления Россия нацелена на то, чтобы информационные ресурсы не стали инструментом дестабилизации общества, много внимания уделяется лидерам общественного мнения. Исследователи подчеркивают, что государство стремится создать институт гражданских активистов, которые будут способны мобилизовать молодежь на противостояние угрозам «оранжевых революций», чтобы обеспечить государственную безопасность [Омельченко, Лисовская, 2022].

Важнейшим направлением государственной политики, которое получило от цифровизации исключительное преимущество, является формирование гендерного равенства, отсутствия дискриминации. Анонимность пользователей в сети делает просто невозможной дискриминацию людей по гендерным, возрастным, национальным признакам. Человек может идентифицировать себя кем угодно, принимать на себя любые роли, становиться «виртуальной личностью», не имеющей ни пола, ни нации, ни возраста. Тем не менее вышесказанное не обозначает, что человек сегодня не подвергается преследованию в сети, однако, как правило, такие ситуации связаны с высказываниями, действиями самой личности, а не ее полом, расой, возрастом.

¹³ Всероссийский центр изучения общественного мнения. Свободное время и как мы его проводим. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svobodnoe-vremja-i-kak-my-ego-provodim> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁴ Всероссийский центр изучения общественного мнения. Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Популярность ДЭГ в России продолжает расти? Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Один из инициаторов Евромайдана подал в отставку. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/10/06/2024/6666bbcc9a794741589edce1> (дата обращения: 01.08.2024).

Определенные риски связаны также с тем, что сами молодые люди не в полной мере способны использовать современные цифровые инструменты в практике собственной деятельности, в процессе оказания влияния на принятие политических решений, учитывающих их требования и потребности: «Возможности цифрового пространства не в полной мере используются субъектами молодежной политики ни для информирования молодежи, ни для формирования определенной картины мира молодого человека, ни для включения молодежи в конструктивные практики молодежной политики» [Бориско, Ячменник, 2022, с. 48].

На сегодняшний день цифровизация оказывает противоречивое влияние на такие направления государственной молодежной политики, как образование, трудоустройство, повышение уровня и качества жизни, доступности социальных услуг, противодействие возникновению различных видов аддикций, безопасность, противодействие росту преступности, организация досуга, формирование гражданского общества. Преимущества, связанные с цифровизацией, сопровождаются появлением острых вызовов. В процессе обновления государственной молодежной политики следует в полной мере учитывать указанные риски.

Сама цифровизация открывает молодым людям «огромные коммуникативные и мобилизационные возможности, преобразуя политическое участие молодежи в цифровой формат с непредсказуемыми последствиями» [Судоргин, Агафонов, 2024, с. 99]. К основным рискам влияния цифровизации на реализацию молодежной политики в наиболее общем виде относят изменения личностной идентичности и проявления искажений личности, инфантилизма, компьютерную аддикцию, подмену ценностей социальной среды виртуальными, разрыв социальных связей как следствие ухода из реального мира в виртуальное пространство, повышение возможностей для манипуляций общественным сознанием, проблему информационной безопасности.

Как отмечают исследователи, все субъекты молодежной политики должны активно взаимодействовать между собой с целью достижения единства духовных, идеологических целей, создания общей аксиологической воспитательно-педагогической среды, выработки единой стратегии по преодолению кризиса институтов социализации и формирования у молодых людей традиционных ценностных установок [Бочарникова, 2018].

Заключение / Conclusion

Очевидной становится необходимость обновления содержания и направлений молодежной политики при максимально полном учете усиления процессов цифровизации, проникновения современных ИКТ во все аспекты жизнедеятельности личности.

В процессе проведения исследования проанализированы современные научные подходы к пониманию молодежной политики, что позволяет выделить в ее структуре две составляющих: общественную и государственную. Государственная молодежная политика — деятельность государства, государственных органов, направленная на создание совокупности оптимальных условий, в которых будет происходить самореализация молодых людей. Общественная молодежная политика выступает дополнением к государственной, представляет собой совокупность идей, взглядов, аксиологем, которые вызывают одобрение общества на конкретном этапе его исторического развития. Ее реализация предполагает высокую активность гражданского общества. Иными словами, если государственная политика руководствуется нормами права, общественная — нормами морали. Все направления молодежной политики на сегодняшний день подвергаются трансформациям под влиянием цифровизации как мегатренда развития современного глобального общества, сущность которого сводится к интенсивным темпам внедрения инновационных технологий во все аспекты жизнедеятельности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровизация в сфере реализации молодежной политики носит противоречивый характер. С одной стороны, она способствует повышению информированности молодежи, дает практически неограниченный доступ к данным, обеспечивает возможности дистанционного обучения и трудоустройства, повышает возможности самореализации и инклюзии, а с другой — наряду с огромными преимуществами сопровождается появлением и усилением столь же масштабных рисков.

Полученными результатами заявленная проблематика не ограничивается. Целью настоящего исследования выступало обозначение и выявление проблем реализации молодежной политики в условиях цифровизации. Указанная тема требует дальнейшего фундаментального изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бориско О.А., Ячменник К.В. Цифровое пространство молодежной политики (кейс Краснодарского края). Социально-политические исследования. 2022;3(16):47–64. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-47-64>
- Бочарникова И.С. Досуговые предпочтения современной российской молодежи: сравнительный социологический анализ. Теория и практика общественного развития. 2018;1. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.1.3>
- Гончарова И.В., Ницевич В.Ф., Судоргин О.А. Информационная война как инструмент политического противостояния в современном многополярном мире. Вестник Российского университета дружбы народов. Государственное и муниципальное управление. 2024;1(11):19–31. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-1-19-31>
- Елишев С.О. Молодежная политика в процессе формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи. Пространство и Время. 2012;1(7):113–119.
- Ильинский И.М. Образование, молодежь, человек. М.: Московский гуманитарный университет; 2006. 560 с.
- Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Интернет в России. М.: RE-FORM; 2023. 207 с.
- Клейберг Ю.А. Деструктивная интернет-игра «Синий кит» как девиантологический феномен: постановка проблемы. Пензенский психологический вестник. 2017.
- Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022;2:66–92. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078>
- Прозорова Д.В. Трансформация форм проведения досуга молодежи в условиях постиндустриального общества. Смоленский медицинский альманах. 2015;3:64–68.
- Салин П.Б. Студенческая молодежь как «постоянная переменная» российской массовой политики. Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017;7(4):47–51.
- Судоргин О.А., Агафонов А.В. Влияние цифровизации на формирование современного молодежного политического лидерства. Управление. 2024;2(12):99–108. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-99-108>
- Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. Управленческое консультирование. 2018;10:46–63. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>
- Цветкова И.В. Типология студенческой молодежи по видам досуга. Карельский научный журнал. 2017;3(6):160–164.
- Целищева З.А., Гутова С.Г., Самохина Н.Н. Актуальные вопросы формирования информационной безопасности в обществе. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022;8:32–38. <https://doi.org/10.23672/d1441-7708-8409-m>
- Чернышов А.Г. Стратегия и философия цифровизации. Власть. 2018;5:13–21. <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i5.5815>
- Harvey C. Using ICT, digital and social media in youth work. A review of research findings from Austria, Denmark, Finland,

REFERENCES

- Bocharnikova I.S. Leisure preferences of the modern Russian youth: a comparative sociological analysis. Theory and practice of social development. 2018;1. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.1.3>
- Borisko O.A., Yachmennik K.V. Digital space of youth policy (case of the Krasnodar Territory). Social and political research. 2022;3(16):47–64. (In Russian). <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-47-64>
- Chernyshov A.G. Strategy and philosophy of digitalization. Vlast. 2018;5:13–21. (In Russian). <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i5.5815>
- Elishev S.O. Youth policy in the process of forming value orientations of modern Russian youth. Space and Time. 2012;1(7):113–119. (In Russian).
- Goncharova I.V., Nitsevich V.F., Sudorgin O.A. Information warfare as a tool of political confrontation in the modern multipolar world. RUDN Journal of Public Administration. 2024;1(11):19–31. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-1-19-31>
- Harvey C. Using ICT, digital and social media in youth work. A review of research findings from Austria, Denmark, Finland, Northern Ireland and the Republic of Ireland. National Youth Council of Ireland; 2016. 87 p.
- Ilyinsky I.M. Education, youth, man. Moscow: Moscow University for the Humanities; 2006. 560 p. (In Russian).
- Isin E., Ruppert E. Becoming digital citizens. Lanham, MD: Rowman & Littlefield; 2015. 245 p.
- Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks. Administrative Consulting. 2018;10:46–63. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>
- Kleyberg Yu.A. Destructive Internet game “The Blue Whale” as a Deviantological Phenomenon: Statement of the Problem. Penza Psychological Bulletin. 2017. (In Russian).
- Koh K. Adolescents’ information-creating behavior embedded in digital media practice using scratch. Journal of the Association for Information Science and Technology. 2013;9(64):1826–1841.
- Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media. Internet in Russia. Moscow: RE-FORM; 2023. 207 p. (In Russian).
- Omelchenko E.L., Lisovskaya I.V. Youth as a barometer of the future? The youth agenda in contemporary Russia as viewed by youth policy experts. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2022;2:66–92. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078>
- Prozorova D.V. Transformation forms of leisure of young people in post-industrial society. Smolensk Medical Almanac. 2015;3:64–68. (In Russian).
- Salin P.B. Student youth as a “constant variable” of Russian mass politics. Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2017;7(4):47–51. (In Russian).
- Smit F., Glaudemans A., Jonker R. (eds.) Archives in Liquid Times. ‘s-Gravenhage: Stichting Archiefpublicaties; 2017. 326 p.
- Subrahmanyam K., Smahel D. Digital youth: the role of media in development. New York, NY: Springer; 2010. 236 p.
- Sudorgin O.A., Agafonov A.V. The impact of digitalization on forming modern youth political leadership. Upravlenie /

Northern Ireland and the Republic of Ireland. National Youth Council of Ireland; 2016. 87 p.

Isin E., Ruppert E. Becoming digital citizens. Lanham, MD: Rowman & Littlefield; 2015. 245 p.

Koh K. Adolescents' information-creating behavior embedded in digital media practice using scratch. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2013;9(64):1826–1841.

Smit F., Glaudemans A., Jonker R. (eds.) Archives in Liquid Times. 's-Gravenhage: Stichting Archiefpublicaties; 2017. 326 p.

Subrahmanyam K., Smahel D. Digital youth: the role of media in development. New York, NY: Springer; 2010. 236 p.

Management (Russia). 2024;2(12):99–108. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-99-108>

Tselishcheva Z.A., Gutova S.G., Samokhina N.N. Actual issues of the formation of information security in society. *Humanities, social-economic and social sciences*. 2022;8:32–38. (In Russian). <https://doi.org/10.23672/d1441-7708-8409-m>

Tsvetkova I.V. A typology of student and youth activities. *Karelian Scientific Journal*. 2017;3(6):160–164. (In Russian).